

DOI: 10.31857/S013038640018257-0

© 2022 г. А.О. ПЕГАНОВ

ПОЛИЦЕЙСКОЕ НАСИЛИЕ В ГОДЫ «ПРЕКРАСНОЙ ЭПОХИ». ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕНГЕРСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ ЖАНДАРМЕРИИ (1881–1914 годы)

Пеганов Александр Олегович — кандидат исторических наук, пост-док исследователь Отдела истории науки, техники и окружающей среды, Королевский технологический институт (Стокгольм, Швеция).

E-mail: piahanau@gmail.com

ORCID: 0000-0001-6602-4628

Данная статья подготовлена при финансовой поддержке Европейского исследовательского совета в рамках программы Horizon 2020. Research and Innovation programme (G.A. 677199 – ERC-StG2015 “The Dark Side of the Belle Époque. Political Violence and Armed Associations in Europe before the First World War”).

Статья является сокращенной и обновленной версией опубликованного исследования: Pí-ahanaui A. The Hungarian Royal Gendarmerie and Political Violence in “Happy Peaceful Times” (1881–1914) // Crime, Histoire & Sociétés. 2021. № 25 (1). P. 85–110.

Аннотация. Проблема полицейского насилия остается одной из наименее исследованных сторон взаимодействия государства и общества в XX в. Опираясь на данные статистики и прессы, статья анализирует динамику и социально-политический контекст насилия со стороны Венгерской королевской жандармерии накануне Первой мировой войны. Жандармерия, сформированная преимущественно из этнических мадьяр в 1881 г., оказалась крупнейшей силовой структурой в непосредственном распоряжении правительства Будапешта (ее личный состав вырос с 5,5 тыс. в середине 1880-х годов до 12 тыс. к 1914 г.). За это время сфера ее ответственности в обеспечении правопорядка распространилась кроме сельской местности и на города. При этом жандармы регулярно привлекались властями для подавления массовых демонстраций и забастовок, а также организации парламентских выборов и политического сыска. Из официальных отчетов следует, что пик насилия пришелся на конец 1880-х, середину 1890-х и 1905–1910 гг. Чаще сами жандармы сталкивались с насилием в Задунайском регионе, Банате и междуречье Дунай – Тиса. Статистики погибших от рук жандармов нет, но ежегодно жандармерия отчитывалась о почти сотне случаев применения оружия. Статья предполагает, что насилие и относительная безнаказанность жандармов подрывали общественное доверие к государственной власти.

Ключевые слова: полиция, Австро-Венгрия, политические репрессии, конфликты, общественно-политическая жизнь, общественная безопасность, жандармерия, Венгрия.

A.A. Piahana**Police Violence During the “Belle Epoque”. Formation and Activity of the Hungarian Royal Gendarmerie (1881–1914)**

Aliaksandr Piahana, PhD, post-doctoral researcher, Division of History of Science, Technology and Environment, KTH Royal Institute of Technology (Stockholm, Sweden).

E-mail: piahana@gmail.com

ORCID: 0000-0001-6602-4628

This article was prepared with the financial support of the European Research Council within the framework of the program Horizon 2020. Research and Innovation programme (G.A. 677199 – ERC-StG2015 “The Dark Side of the Belle Époque. Political Violence and Armed Associations in Europe before the First World War”).

The article is an abridged and updated version of the published research: Piahana A. The Hungarian Royal Gendarmerie and Political Violence in “Happy Peaceful Times” (1881–1914) // Crime, Histoire & Sociétés. 2021. № 25 (1). P. 85–110.

Abstract. Drawing on statistical and press data, the article analyses the dynamics and socio-political context of violence on the part of the Hungarian Royal Gendarmerie on the eve of the Great War. It attempts to establish the political context of the formation of the Gendarmerie in Hungary in 1881, to identify situations in which its officers engaged in physical violence, and to trace the dynamics of its development up to 1914. The Gendarmerie, formed in 1881 primarily from ethnic Magyars, was the largest law enforcement body at the direct disposal of the Hungarian government. Its personnel rose from 5,500 in the mid-1880s to 12,000 by 1914. During this time, its law enforcement responsibilities extended beyond the countryside to towns and cities. Gendarmes were regularly called upon by the authorities to suppress mass demonstrations and strikes, and to organise parliamentary elections and conduct political investigations. Official reports indicate that violence peaked in the late 1880s, mid-1890s, and 1905–1910. The Transdanubian region was the most dangerous zone for the gendarmerie, but the quietest were Felvidék and Transylvania. The death toll at the hands of the gendarmes remains unknown, but the royal gendarmerie reported using weapons around hundred times a year. The article suggests that the violence and relative impunity of the gendarmes undermined public confidence in the government.

Keywords: police violence, Austria-Hungary, era of dualism, “Belle Époque”, political repression, mass shootings, dynamics of conflicts, generalised trust.

Почти 100 лет назад один из основателей современной социологии Макс Вебер заявил, что главным отличительным признаком государства является его монополия на легитимное насилие. Не так давно американский социолог Чарльз Тилли пошел дальше, обосновав, что принципы функционирования государства во многом копируют основы деятельности организованной преступности¹. Не углубляясь в дискуссии о природе государственного насилия, отметим, что силовые структуры играли (и продолжают играть) решающую роль в навязывании верховенства государства обществу. В историографии эта тема освещена недостаточно. С одной стороны, тема полицейских репрессий является одной из центральных в изучении авторитарных режимов. С другой — масштабы и границы полицейского насилия в парламентских и демократических странах только

¹ Collective Violence, Contentious Politics, and Social Change. A Charles Tilly Reader. Oxon, 2017. P. 123–139.

недавно попали в фокус исторических исследований в связи с возросшим интересом общественного мнения к данной проблеме.

Опираясь на разработки венгерской историографии, статистические данные и материалы прессы, данная статья рассматривает проблему полицейского насилия в поздней габсбургской Венгрии на примере действий Королевской жандармерии². Для обозначения рубежа XIX–XX вв. венгерская традиция выработала собственный хрононим — «Boldog Békeidő», который можно перевести как «счастливые мирные времена». Традиционно под ним подразумевается полвека от учреждения дуалистической монархии в 1867 г. и до начала Первой мировой войны. С 1867 г. Венгерское королевство было официально отделено от Австрийской империи (хотя они оставались связаны персональной унией династии Габсбургов, а также тремя общими министерствами: финансов, обороны и внешней политики), объединено с Трансильванией и Хорватией, наделено ограниченным самоуправлением с действующим правительством и парламентом³. При этом венгерский язык все более распространялся среди полиэтнического населения королевства, вытесняя локальные языки из повседневного общения, местной администрации и образования. Неудивительно, что с 1880 до 1910 г. количество этнических венгров (мадьяр) выросло с 6 до 10 млн человек и превысило половину населения страны⁴. Но после Первой мировой войны «историческая Венгрия» потеряла свои периферийные территории с большинством немадьярского населения (и значительным количеством мадьяр). Центральная часть страны была охвачена гражданской войной и погромами, подверглась иностранной оккупации⁵. Из-за потери в 1918–1921 гг. трех четвертей довоенной территории Венгрии исход войны воспринимался как «национальная катастрофа». В свою очередь период дуализма стал ретроспективно преподноситься в качестве «золотого века» национальной истории Венгрии.

По условиям компромисса 1867 г. при создании Австро-Венгрии предполагалось, что так называемая Общая армия подчинялась напрямую военному министерству в Вене. Венгерскому правительству приходилось для удержания порядка и собственной власти в стране опираться в первую очередь на имевшихся в их распоряжении полицейских. Королевская жандармерия, созданная в Венгрии, как и в других странах Европы в XIX в., для обеспечения государственной власти в сельской местности, была мощным силовым резервом. Как вспоминал бывший регент Венгрии Миклош Хорти (1868–1957), «жандармерия, по моему мнению, была лучшим учреждением Венгрии... Глава отделения [жандармерии] обладал неограниченной властью в деревне, но, насколько мне известно, он никогда ею не злоупотреблял»⁶. В то же время демократически настроенный интеллигент и политик Оскар Яси (1875–1957) клеймил жандармов в их слепом служении господствующим классам в ущерб интересам эксплуатируемого населения Венгрии⁷.

И Хорти, и Яси соглашались, что венгерская жандармерия была важнейшим институтом поддержания государственного устройства. Данная статья намерена пролить свет на тенденции применения физического принуждения жандармами при осуществлении своих функций. В статье автор освещает следующие вопросы: в какой степени жандармы использовались венгерским правительством как инструмент продвижения своего

² Csapó Cs. A magyar királyi csendőrség története, 1881–1914. Pécs, 1999; Parádi J. A Magyar Királyi Csendőrség. Az első magyar polgári, központosított, közbiztonsági őrtisztület, 1881–1945. Budapest, 2012.

³ Molnar M. Histoire de la Hongrie. Paris, 2004. P. 292.

⁴ Berecz Á. Top-down and bottom-up Magyarization in multi-ethnic Banat towns under dualist Hungary (1867–1914) // European Review of History. 2021. № 3. P. 422–440.

⁵ Bodo B. The White Terror: Anti-Semitic and Political Violence in Hungary, 1919–1921. Abington; New York, 2019.

⁶ Rektor B. A Magyar Királyi Csendőrség Oknyomozó Története. Cleveland, 1980. 361 old.

⁷ Jaszi O. The Dissolution of the Habsburg Monarchy. Chicago, 1929. P. 338.

политического господства? когда жандармы сами подвергались насилию? как динамика насилия полицейских менялась во времени?

СОЗДАНИЕ В ВЕНГРИИ КОРОЛЕВСКОЙ ЖАНДАРМЕРИИ (1867/81–1914 годы)

Венгерская королевская жандармерия (Magyar Királyi Csendőrség) была официально учреждена в 1881 г. по инициативе правительства Калмана Тисы (1875–1890 гг.). У нее был могущественный предшественник – Императорская жандармерия, действовавшая в восточной части монархии Габсбургов после подавления Революции 1848–1849 гг.⁸ Ее целью было наблюдение за бывшими повстанцами и пресечение враждебных выступлений против правящей династии⁹. Парадоксально, но после 1849 г., когда «полиция и шпионская система распространились на всю страну»¹⁰, официальные власти практически не боролись с вооруженным бандитизмом. 1860-е годы отмечены разгулом бетяров, или разбойников, которые действовали отрядами численностью до сотни человек на Великой паннонской равнине¹¹. Части Императорской жандармерии были выведены из Венгрии после Компромисса 1867 г. за исключением Трансильвании и Хорватии-Славонии. В этих районах жандармерия была переведена под управление Будапешта в 1876 г.¹²

Венгерский кабинет министров начал разработку проекта закона создания собственной жандармерии в конце 1860-х годов. Однако правительству понадобилось более 10 лет, чтобы представить его на одобрение парламента. Как предполагает венгерский историк Андраш Циегер, законопроект откладывался из-за опасений, что общественное мнение встретит в штыки создание жандармерии, если ее деятельность не будет ограничена гарантией гражданских прав¹³. Обсуждение парламентариями законопроекта началось 17 января 1881 г. и прошло в спешке за два дня. Поскольку согласно закону жандармерия освобождалась от гражданского правового контроля и напрямую подчинялась правительству, оппозиционно настроенные депутаты обвинили К. Тису в деспотических устремлениях, в построении «полицейского государства» и «шпионской системы», уничтожении местного самоуправления и подчинении страны австрийскому контролю. Тем не менее уже 18 января проект был одобрен, правда, ничтожным большинством (149 «за», 139 «против», 134 воздержались)¹⁴. Закон вступил в силу 14 февраля 1881 г. Более того, весной 1881 г. правительству К. Тисы удалось добиться принятия закона о создании государственной полиции в Будапеште. Оппозиция предупреждала, что эта «пре-торианская гвардия» будет держать столицу в «постоянной осаде» в угоду «деспотическому» правительству. Но ее выступления не смогли помешать внесению законопроекта на рассмотрение в марте и его принятию в апреле¹⁵.

Королевская жандармерия подчинялась министерствам внутренних дел и обороны Венгрии. Ее численность постоянно увеличивалась: если в 1886 г. жандармов было 5,5 тыс., то к 1901 г. их стало 8 тыс., а к началу Великой войны – почти 12 тыс.¹⁶ Рост шел скачкообразно в 1894 и 1897 гг. (во время крестьянских волнений), в 1905–1906 и 1911 гг. (время наиболее острого противостояния оппозиции и правительства).

⁸ Csapó Cs. Op. cit. 11–12 old.

⁹ Rothenberg G.E. The Army of Francis Joseph. West Lafayette, 1998. P. 46.

¹⁰ Jaszi O. Op. cit. P. 112.

¹¹ Freifeld A. Nationalism and the Crowd in Liberal Hungary, 1848–1914. Washington (D.C.), 2000. P. 81.

¹² Csapó Cs. Op. cit. 17 old.

¹³ Cieger A. Reform fever and disillusionment: Constitutional codification fiascos of the Hungarian liberals after the settlement of 1867 // A History of Hungarian Constitution. Law, Government and Political Culture in Central Europe / eds F. Hörcher, T. Lorman. New York; London, 2018. P. 130–132.

¹⁴ Képvisezőházi napló. 1878. 16 kötet. Budapest, 1881. 155, 173–206 old.

¹⁵ Képvisezőházi napló. 1878. 17 kötet. Budapest, 1881. 300–301 old.

¹⁶ Parádi J. A Magyar Királyi Csendőrség. 207 old.

Новобранцы-чендёры должны были иметь крепкое здоровье, рост не ниже 164 см, иметь среднее образование, владеть устным и письменным венгерским языком. Неудивительно, что большинство жандармов были этническими мадьярами. В 1884 г., когда 45% населения королевства (за пределами Хорватии-Славонии) говорило на венгерском, 70% (3417 из 4827) рядовых чендёров объявили его своим родным языком. Носители немецкого языка были представлены более пропорционально — они составляли 13% как среди жандармов, так и среди населения Венгрии. Только 7% жандармов были румынского происхождения, в то время как говорящие на румынском языке составляли 17% населения; 5% чендёров были носителями словацкого языка, хотя словаки составляли 13% от общей численности населения. Наибольшая диспропорция наблюдалась среди говорящих на южнославянских языках: 4,5% жителей Венгрии говорили на сербском или хорватском, но только 1% жандармов объявил эти языки родными. Среди шести округов венгерской жандармерии процент венгероязычных чендёров был самым высоким в 3-м округе (с центром в Будапеште), охватывавшем Великую равнину (Альфёльд). Здесь 88% младшего состава назвали венгерский родным. Меньше всего этнических мадьяр, 53% состава, было в 5-м округе (с центром в Пожони, ныне Братислава, Словакия)¹⁷.

Закон 1881 г. возложил на жандармов надзор за безопасностью на всей территории Венгрии за исключением «свободных королевских» городов. Автономные города сами организовывали, вооружали и оплачивали силы правопорядка¹⁸. Тем не менее зона ответственности жандармерии постепенно распространилась и на «свободные» города. Некоторые коммун, такие как Байя, Надьварад (ныне Орадя, Румыния) и Уйвидек (ныне Нови-Сад, Сербия), пригласили жандармерию охранять свои улицы уже в конце XIX в. Однако отношения между жандармами и муниципальными полицейскими не всегда были безоблачными. Последние могли встать на сторону горожан в случае их конфликта с жандармами¹⁹. В Кашша (ныне Кошицы, Словакия) в декабре 1894 г. жандармы арестовали бастующих городских полицейских²⁰. В июне 1911 г. в Бекешчабе жандармы арестовали местных полицейских, отказавшихся разогнать вместе с ними митинг оппозиции²¹.

Правительство не всегда соблюдало ограничение зоны действий жандармерии. Вопреки закону 1881 г. оно часто отправляло чендёров в муниципальные города. Например, в 1912–1913 гг. подразделения жандармерии были стянуты в Будапешт во время активизации рабочих и оппозиционных движений²². В то же время проправительственные круги часто критиковали действия недостаточно оснащенных и низкооплачиваемых муниципальных полицейских, предлагая поставить их под контроль государства. Накануне Первой мировой войны Министерство внутренних дел разработало законопроект о национализации муниципальных полицейских сил, но парламент его отклонил. Тем не менее в разгар июльского кризиса 1914 г. МВД поручило жандармам следить за общественным порядком на всей территории Венгрии, включая муниципальные города²³. Теперь правительство могло быстро реагировать на социальные и политические протесты как в сельской местности, так и в городах.

ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ И ВЕНГЕРСКАЯ КОРОЛЕВСКАЯ ЖАНДАРМЕРИЯ

Силовые ведомства воздерживались публично декларировать точные данные по количеству избитых или убитых ими граждан. К счастью для исследователей, венгерские жандармы, вооруженные ружьем, саблём и штыком, должны были отчитаться перед

¹⁷ Ibid. P. 156; *Romsics I. Magyarország története a XX. században*. Budapest, 2010. 49 old.

¹⁸ *Parádi Á. A magyar rendvédelem civil szerveződései, 1867–1914 // Rendvédelem-történeti Füzetek*. 2008. 15 kötet. 64–87 old.

¹⁹ *Csapó Cs. Op. cit.* 61, 113 old.

²⁰ *Pesti Napló*, 12.XII.1894. 6 old.; *Pesti Hírlap*, 12.XII.1894. 6 old.

²¹ *Friss Újság*, 3.VI.1911. 2 old.

²² *Csapó Cs. Op. cit.* 48, 64 old.

²³ Ibid. 65 old.

начальством за каждое применение оружия. Впоследствии эти данные обобщались и публиковались в ежегодном бюллетене «Карманный справочник венгерской королевской жандармерии».

Бюллетень сообщает о 2743 случаях использования оружия жандармами с 1888 по 1914 г. Если в 1888–1892 гг. жандармы зафиксировали всего 200 случаев применения оружия, то в 1893–1898 гг. оружие применялось 500 раз. Остальные 2000 случаев произошли в начале XX в. Наиболее часто оружие применялось в 1888–1889, 1894, 1897–1898, 1902 гг. и с 1903 по 1911 г. (абсолютные максимумы отмечались в 1906 и 1909 гг.)²⁴. Статистики летальных исходов после применения оружия нет, но за три предвоенных года 1% обвинительных приговоров по статье «убийство» в Венгрии — Хорватии пришелся на жандармов (8 из 809)²⁵. Однако реальная общенациональная доля смертей от рук жандармерии могла быть еще выше. Если действительно 32 человека были убиты жандармами во время выборов 1896 г.²⁶, то только этот эпизод составил бы 4% от всех 805 убийств, зарегистрированных в Венгрии за этот год²⁷.

Наиболее частое использование оружия в конце 1880-х и середине 1890-х годов может быть связано с борьбой с организованной преступностью и крестьянскими волнениями (так называемыми «аграрными забастовками»). В середине 1900-х годов оружие часто применялось для подавления рабочих, крестьянских и оппозиционных движений. Российский историк Т.М. Исламов утверждал, что, начиная с массовых протестов 1906 г., жандармы позволяли себе особенно жестко действовать не только в сельской местности, но и в городах²⁸. Бывший капитан венгерской жандармерии Бела Ректор также свидетельствовал об обострении противостояния сторон: если в 1880-е годы в разных районах страны хоронили одного или двух жандармов, погибших в борьбе с вооруженными бандами, то в начале 1900-х годов их потери возросли вследствие столкновений с участниками массовых демонстраций²⁹.

С 1887 по 1914 г. 59 жандармов были убиты при несении службы. При этом треть из них погибла до начала века, а две трети — уже в XX в. С 1887 по 1906 г. (когда «Карманный справочник жандармерии» перестал публиковать эти данные) 139 жандармов вышли на пенсию из-за травм. Наибольшая доля раненых жандармов по отношению к их общему количеству была в 1887 г.: на 10 тыс. — 25,4; и в 1905–1906 гг. на 10 тыс. — 21,6–22,0. Убитых же больше всего было в 1888 г. — 7,1 на 10 тыс. и в 1914 г. — 7,5 на 10 тыс. Дезертирство и самоубийства жандармов, вероятно, можно рассматривать как дополнительные индикаторы их непростой службы. За 1887–1914 гг. 89 жандармов дезертировали. О суицидах сообщалось лишь в 1899 и 1910–1914 гг.: за шесть лет отмечено 80 случаев. Данные о нападениях на жандармов и применении ими оружия коррелируются в конце 1880-х, середине 1890-х и 1905–1910 гг.

Цифры, приведенные в «Карманном справочнике», позволяют предположить, что уровень полицейского насилия был неодинаков в разных регионах Венгрии.

До 1906 г., пока Венгрия была поделена на шесть жандармских округов, чендёры из округов Сегед, Кашша и Секешфехервар чаще применяли оружие или имели потери в личном составе при несении службы, нежели их коллеги из округов Коложвар, Пожонь и Будапешт. После 1907 г., когда округов стало восемь, наиболее напряженным выглядит Секешфехерварский, за ним следуют Будапештский, Дебреценский и Сегедский.

²⁴ A Magyar Királyi Csendőrség zsebkönyve, 1888–1915 // URL: <http://epa.oszk.hu/html/vgi/kardexlap.phtml?id=2994> (дата обращения: 24.11.2020).

²⁵ Magyar statisztikai évkönyv. 1913. Budapest, 1915. 366 old.

²⁶ Seton-Watson R. W. Corruption and reform in Hungary; a study of electoral practice. London, 1911. P. 10.

²⁷ Magyar statisztikai évkönyv. 1896. Budapest, 1897. 97 old.

²⁸ Исламов Т.М. Политическая борьба в Венгрии накануне первой мировой войны (1906–1914). М., 1972. С. 141–142.

²⁹ Rektor B. Op. cit. 362 old.

В северных округах (Кашша и Пожонь) уровень насилия снизился. Самый низкий уровень насилия был зафиксирован в Трансильвании (округа Коложвар и Брашов).

Таблица 1

Венгерская королевская жандармерия в 1887–1906 гг.

	Среднего- довой личный состав	Жандар- мы, уво- ленные решением трибунала и суда	Используй- вание ору- жия	Жандармы, погибшие при несении службы	Жандармы, вышедшие на пенсию после получения ранений
1 округ (Коложвар)	1458	194	210	1	22
2 округ (Сегед)	1160	475	206	9	18
3 округ (Будапешт)	1192	474	236	2	8
4 округ (Кашша)	1265	387	328	7	9
5 округ (Пожонь)	978	446	204	2	29
6 округ (Секешфехервар)	1155	416	312	2	29
Всего	7206	2392	1496	23	115

Таблица 2

Венгерская королевская жандармерия в 1906–1914 гг.

	Среднегодовой личный состав	Жандармы, уволненные решением трибунала и суда	Использование оружия	Жандармы погибшие при несении службы
1 округ (Коложвар)	1167	35	110	0
2 округ (Сегед)	1486	84	160	5
3 округ (Будапешт)	1428	117	154	8
4 округ (Кашша)	1423	85	130	3
5 округ (Пожонь)	1366	74	138	3
6 округ (Секешфе- хервар)	1524	45	220	9
7 округ (Брашов)	1358	37	100	1
8 округ (Дебрецен)	1219	132	136	7
Всего	11021	610	1148	36

Наибольший уровень жандармского насилия в начале XX в. на Среднедунайской равнине, населенной преимущественно мадьярами, может быть объяснен двумя специфическими местными факторами: именно здесь на крупных усадьбах Альфёльда находился центр крестьянских волнений; тут же был избирательный оплот мадьярской националистической оппозиции.

Официальная статистика не фиксировала убитых жандармами. Венгерский историк Шандор Сакай подсчитал, что в результате 105 операций жандармерии против выступлений рабочих в 1891–1914 гг. погиб 61 человек, 203 серьезно ранены, 665 человек получили легкие ранения и 1443 человека арестованы; в то же время 6 чендёров были убиты и 35 ранены³⁰. А по данным Венгерской социал-демократической партии, только в 1897–1898 гг. жандармы убили 44 и ранили 114 рабочих³¹.

Наиболее жесткие методы жандармы применяли против рабочих выступлений, движений национальных меньшинств и парламентской оппозиции. Широкую известность приобрели расстрелы жандармами массовых демонстраций: в Стаерлаканине 20 января 1897 г. (здесь и в других случаях общее число убитых спорно) убито 20 горняков; в Элешде (ныне Алешд, Румыния) 24 апреля 1904 г. убито 20 человек; в Чернове 27 октября 1907 г. скончалось 15 крестьян; в Будапеште 23 мая 1912 г. убито 7 гражданских лиц и 1 полицейский.

Вместе с тем в соответствии с риторикой полуофициальных публикаций жандармерии жесткость (жестокость) при исполнении расценивалась как «героизм». Например, «Карманный справочник», описывая инцидент в Стаерлаканине 1897 г., обращал внимание, что 6 чендёров защищали должностных лиц горнодобывающей компании от агрессивной толпы из 2–3 тыс. рабочих и их жен, швырявших в них камнями. Жандармы ответили 24 выстрелами. В результате 22 «повстанца» были ранены, 10 из них скончались на месте³².

Выборы занимают особое место среди мероприятий, в связи с которыми можно говорить о насилии жандармерии. Избиратели – сторонники определенного кандидата собирались вместе и общей колонной двигались на избирательный участок. Нередко избиратели конфликтующих партий нападали друг на друга. С 1872 по 1910 г. число военных, мобилизованных для охраны парламентских выборов, увеличилось втрое, достигнув 81 тыс. человек (включая жандармов)³³. Время проведения парламентских или муниципальных выборов в Венгрии современники даже сравнивали с «гражданской войной»³⁴. Как писал в 1911 г. британский историк Роберт Сетон-Уотсон после поездки в Венгрию, «жандармерия является одним из самых ценных активов каждого правительства в его политических кампаниях. Сомнительные избирательные округа захватываются ими, свободное общение между лидерами оппозиции и их сторонниками становится невозможным, непокорных или незнакомых людей арестовывают без суда и следствия, а в случае необходимости избирателей насильно удерживают от участия в голосовании»³⁵. Армия и жандармерия при проведении избирательных кампаний использовались настолько часто, что, по мнению венгерского историка Тибора Жупана, можно говорить о «тоталитарном характере системы»³⁶.

Во время парламентской кампании 1884 г. журнал «Политические новости» написал о двух случаях обстрела жандармами колонн избирателей, в результате погибло 12 и было ранено 60 человек³⁷. Наибольшей степенью насилия за дуалистические полвека в Венгрии отличились парламентские выборы в октябре–ноябре 1896 г. Согласно отчету оппозиционной Католической народной партии, самый кровавый инцидент произошел в г. Брезнобанье. Там чендёры застрелили 5 и серьезно ранили 11 человек из толпы,

³⁰ Szakály S. Egy közbiztonsági testület létrehozása és feladata a XIX–XX. század fordulóján (A magyar királyi csendőrség) // Főiskolai Figyelő Plusz. 1990. Évf. 1, № 2. 214 old.

³¹ Révész M. A Magyarországi munkásmozgalom története (1867–1913). Budapest, 1913. 53 old.

³² A Magyar Királyi Csendőrség zsebkönyve, 1888–1915; Hiven, becsülettel, vitézül. Épizódok a csendőr szolgálati életéből. Budapest, 1905. 232–236 old.; Budapest Napló, 25.I.1898; Pesti Napló, 22.I.1898.

³³ Zsuppán F.T. A fegyveres erők és a parlamenti választások Magyarországon (1867–1914) // Történelmi Szemle. 1989. № 1–2. 49–59 old.

³⁴ Scotus Viator (Seton-Watson R.W.). Racial problems in Hungary. London, 1908. P. 266.

³⁵ Seton-Watson R.W. Op. cit. P. 12.

³⁶ Zsuppán F.T. Op. cit. P. 58.

³⁷ Politikai Ujdonságok, 6.XI.1884.

пытавшейся освободить из-под стражи активистов, арестованных за нападение на избирателей Либеральной партии и государственных чиновников³⁸. В г. Варна кровопролитие было предотвращено вмешательством Общей армии. Видя, что жандармы начали наступать со штыками на колонну оппозиционных избирателей, находящийся там же армейский батальон пригрозил контратаковать жандармов, если те кого-нибудь ранят³⁹. Даже 15 лет спустя Сетон-Уотсон утверждал, что «офицеры Общей армии иногда вынуждены вмешиваться и защищать крестьян от жестокого обращения» со стороны жандармов во время выборов. Он предполагает, что чендёры осенью 1896 г. убили 32 и серьезно ранили более 70 человек⁴⁰. Стремясь регламентировать действия армии и жандармерии, депутаты приняли в 1899 г. закон, согласно которому выборы должны быть признаны недействительными, «если жандармерия или войска используются для вызова, сбора и сопровождения избирателей с целью либо привести их на избирательные участки, либо удержать от голосования»⁴¹.

Парламентские выборы 1901, 1905, 1906 и 1910 гг. были омрачены расстрелами. В 1901 г. в задунайском городке Пинцехей произошла стычка между жандармами и колонной сторонников Католической партии. Чендёры в ответ на камни, которые летели в них из толпы, открыли огонь и убили пять подростков⁴². В официальном местном отчете о выборах 1905 г. в Трансильвании упоминается, что жандармы застрелили трех человек, открыв огонь по толпе, бросавшей камни⁴³. На выборах 1910 г., по информации Сетон-Уотсона, действия жандармерии повлекли смерть около десятка человек⁴⁴. Следует отметить, что в некоторых случаях чендёры, оправдываясь необходимостью избежать кровопролития, не подчинялись требованиям чиновников принять меры против избирателей⁴⁵.

Методы ведения жандармами криминальных расследований также подвергались критике. По официальным данным, почти 90% зарегистрированных правонарушений раскрывалось⁴⁶; причем большинство арестованных признавалось в преступлениях. Столь высокая эффективность может указывать на использование насильственных методов при расследовании. Газеты пестрят описанием множества случаев жестокого обращения жандармов с арестованными: побои, лишение еды и воды⁴⁷. Принятые парламентом в 1896 г. правила ведения уголовно-процессуального процесса вызвали возмущение силовых ведомств. В вестнике «Полицейские страницы» («Rendőri Lapok») тут же появился комментарий: «Это хороший, прекрасный закон, но Венгрия еще слишком молода для него. Нас он не устраивает, по крайней мере, он не соответствует текущей ситуации»⁴⁸. Согласно принятому в 1900 г. парламентом закону чендёрам запрещалось «давать обещания, искажать факты, угрожать, избивать или принуждать» для получения доказательств или признания. Интересно, что именно этот закон некоторые депутаты называли причиной, по которой жандармы не могли поддерживать порядок, когда стала нарастать политическая напряженность⁴⁹.

³⁸ Bonitz F. Tatárjárás Magyarországon 1896-ben. Budapest, 1897. 177–178 old.

³⁹ Képviselőházi napló, 1896. 3 kötet. Budapest, 1897. 182–184 old.

⁴⁰ Seton-Watson R.W. Op. cit. P. 10–12.

⁴¹ Ibid. P. 21.

⁴² Csekő E. A katonaság és csendőrség az 1901. évi véres pincehelyi választáson és pótválasztáson // Tolna megyei levéltári füzetek. 2006. № 11. 329–370 old.

⁴³ Magyar Minisztertanácsi jegyzőkönyvek 1867–1918. A Khuen-Héderváry és a Tisza kormány minisztertanácsi jegyzőkönyvei. 1 kötet. 1903. június 27 – 1905. június 18 / ed. L. Soós. Budapest, 2018. 272 old.

⁴⁴ Seton-Watson R.W. Op. cit. P. 10.

⁴⁵ Magyar Minisztertanácsi jegyzőkönyvek 1867–1918. 272 old.

⁴⁶ Parádi Á. A magyar rendvédelem civil szerveződései. 67 old.

⁴⁷ Pesti Hírlap. 20.I.1889. 10 old.

⁴⁸ Цит. по: Cieger A. Reform fever and disillusionment. P. 139.

⁴⁹ Főrendiházi napló, 1906. 1 kötet. Budapest, 1907. 101–102 old.

Так и напрашивается вопрос — в какой степени государственная администрация оправдывала (покрывала?) агрессивное поведение жандармов? Говоря о распространении социалистической агитации среди сербов и румын в Банате в январе 1904 г., премьер-министр Иштван Тиса пообещал парламенту, что он будет защищать общественный порядок от этой антигосударственной и антимадьярской «инфекции» с помощью жандармов и военных⁵⁰. В том же духе противник Тисы — министр внутренних дел Дюла Андраши-младший — немедленно возложил ответственность за расстрел в Черновой в 1907 г. не на жандармов, а на их жертв, обвинив их в «бунте против государственного и церковного порядка»⁵¹. Несколькими годами позже на запрос парламента прокомментировать жестокость чендёров в обращении с задержанными русинами по Марамарош-сигетскому процессу (о чем писала даже зарубежная пресса) премьер-министр Тиса ответил, что о случаях жестокости он «не проинформирован»⁵². Неудивительно, что жандармы, участвовавшие в расстрелах в Стаерлаканине в 1897 г., в Пинцхей в 1901 г. и в Черновой в 1906 г., получили повышение и/или награды.

В тоже время не следует рассматривать жандармов как военную касту выше всех законов⁵³. Внутри жандармерии действовали внутриведомственные суды, решением которых с 1887 по 1914 г. были уволены 3237 чендёров (через военный трибунал — 2101 жандарм, а также еще 1136 жандармов после дисциплинарного суда). Однако прослеживается четкая тенденция меньше увольнять жандармов за правонарушения. Если до 1900 г. около 2 тыс. чендёров были вынуждены покинуть службу, то после — 1200⁵⁴. Ежегодные увольнения на 1 тыс. жандармов снизились с 35 в 1887 г. до 7 в 1914 г. На фоне наблюдавшегося роста использования оружия жандармами можно констатировать, что курс на сокращение увольнения жандармов за нарушения говорит об увеличении ведомственной толерантности к агрессивному поведению жандармов.

* * *

По мнению британского историка Клайва Эмсли, европейские жандармы XIX в., выполняя миссию «колонизации сельских районов национального государства», во многом напоминали колониальную полицию⁵⁵. Венгерские чендёры, набранные в большинстве из мадьяр, действуя от имени титульной «мадьярской нации», наводили порядок железом и кровью, действуя зачастую в этнически чуждой среде. Вместе с тем наиболее напряженное противостояние жандармов местному населению наблюдалось в Задунайской области, где большинство жандармов и местных были мадьярами. Количество жандармов на душу населения в Венгрии рубежа веков было средним для Европы: паритетно с Францией и Россией, намного выше, чем в Пруссии, но гораздо ниже, чем в Италии.

Рост численности венгерской жандармерии снизил среднее количество гражданских лиц на одного жандарма с 2500 на площади 50 км² в 1891 г. до 1500 на 28 км² в 1911 г. Доля полицейских на душу населения в других европейских странах на рубеже веков была

⁵⁰ Gróf Tisza István képviselőházi beszédei. 2 kötet / szerk. J. Kun. Budapest, 1933. 326 old.

⁵¹ Képviselőházi napló, 1906. 12 kötet. Budapest, 1907. 108–109 old.

⁵² Gróf Tisza István képviselőházi beszédei. 5 kötet (1913. június 12. –1915. december 21.) / eds K.J. Barabási, G. Illés, Z. Maruzsa. Budapest, 2011. 456–457 old.

⁵³ Венгерский историк Чаба Чапо, изучив дела военных трибуналов двух округов, обнаружил, что Сегедский трибунал в 1895–1896 гг. рассматривал обстоятельства вины 43 жандармов в убийстве 11 человек и нанесении серьезных ранений еще 20; Дебреценский трибунал в 1907–1908 гг. устанавливал степень вины 51 жандарма в убийстве 4 человек и серьезном ранении 11. В итоге Сегедский трибунал оправдал всех жандармов, а Дебреценский признал виновными трех жандармов. См.: Csapó Cs. Op. cit. 115, 167 old.

⁵⁴ A Magyar Királyi Csendőrség zsebkönyve, 1888–1915.

⁵⁵ Emsley C. The Nation-State, the Law and the Peasant in Nineteenth-Century Europe // Le pénal dans tous ses États: Justice, États et sociétés en Europe (XIIe–XXe siècles) / eds R. Lévy, X. Roussaux. Bruxelles, 1997. 153–154 old.

следующей: во Франции она сократилась с 1 на 2 тыс. жителей в 1872 г. до 1 на 1,5 тыс. в 1907 г.; в Пруссии оставалась стабильной на уровне 1 жандарма на 7 тыс. жителей за тот же период⁵⁶; в Италии была 1 к 600 в 1887 г.⁵⁷; в России 1 к 2100 жителей накануне 1914 г.⁵⁸ Если соотнести эти цифры с количеством убитых жандармов на 100 тыс. жандармов, то во Франции в конце XIX в. показатель был примерно 1 на 100 тыс., в Пруссии еще меньше, а в Венгрии средний показатель составлял 22 на 100 тыс., даже 70 на 100 тыс. в самые смертоносные годы (1888 и 1914 гг.).

Если согласиться с мнением британского историка Эрика Хобсбаума, что «полицейские силы успешны в той мере, в какой они не используют оружие или не избивают людей»⁵⁹, то работу жандармов в Венгрии следует считать провальной. Имеющиеся данные свидетельствуют, что количество убийств, совершенных венгерскими жандармами, было намного выше, чем в других европейских странах. Например, в таких крупных странах, как Франция и Германия, за это же время убили 39 и 21 протестующего соответственно⁶⁰. В 1850-х годах французские жандармы, тогда их было 18 тыс. человек, убили 17 протестующих и потеряли 1 сослуживца⁶¹. Общее же число жертв, расстрелянных венгерскими жандармами в Стаерлаканине в 1897 г., в Элешде в 1904 г. и в Чернове в 1907 г., составляет более 50 человек.

Превращал ли brutalный стиль жандармерии Венгрию в «полицейское государство»? Безусловно, если брать за основу понимание данного термина в эпоху Просвещения, когда основной упор делался на «защиту и целостность государства»⁶². Такая позиция — защита традиционного полufeодального строя (и «мадьярской супремации») — была явно дорогá многим венгерским государственным деятелям. Однако их многочисленные критики заявляли об опасности создания «полицейского государства» в Венгрии в другом смысле — утверждении системы непрерывного слежения за населением и ущемлении его прав.

Укрепило ли регулярное насилие со стороны жандармерии дуалистический режим, запугав или заставив замолчать его противников? Или же, наоборот, насилие жандармерии подорвало стабильность Венгерского королевства, распространяя недоверие и ненависть к его властным институтам? Как показывают недавние исследования, жестокое обращение госорганов с гражданами и их дискриминация по этнонациональному признаку были одними из ключевых факторов внутреннего ослабления Австро-Венгрии во время Первой мировой войны⁶³. В условиях военного времени власти действовали более жестко в отношении своих сограждан, заподозренных в недостаточной лояльности или враждебных настроениях⁶⁴. По приблизительным оценкам, более 30 тыс. поданных монархии (в основном украинцев и сербов) были казнены без суда в прифронтовой зоне армией по обвинению в государственной измене, шпионаже или пропаганде

⁵⁶ Johansen A. Policing and Repression: Military Involvement in the Policing of French and German Industrial Areas, 1889–1914 // *European History Quarterly*. 2004. Vol. 34. № 1. P. 76–80.

⁵⁷ Davies J.A. Conflict and Control. Law and Order in nineteenth century Italy. London, 1989. P. 232.

⁵⁸ Day J. The Russian Police in War and Revolution // *European Police Forces and Law Enforcement in the First World War* / eds J. Campion, L. López, G. Payen. Basingstoke, 2019. P. 257.

⁵⁹ Hobsbawm E.J. Political Violence and Political Murder: Comments on Franklin Ford's Essay // *Social Protest, Violence & Terror in Nineteenth- & Twentieth-Century Europe* / eds G. Hirschfeld, W.J. Mommsen. Basingstoke, 1982. P. 16.

⁶⁰ Johansen A. Op. cit. P. 76.

⁶¹ Lignereux A. La violence d'une force de l'ordre: la gendarmerie et la répression des rébellions (1800–1859) // *Deviance & Société*. 2008. Vol. 32. № 1. P. 56.

⁶² Chapman Br. Police-State. London, 1971. P. 17.

⁶³ Stergar R., Scheer T. Ethnic boxes: the unintended consequences of Habsburg bureaucratic classification // *Nationalities Papers*. 2018. Vol. 46. № 4. P. 575–591.

⁶⁴ Пеганов А. Священник на австро-русском фронте. Военный дневник Йозефа Тисо (август–октябрь 1914 г.) // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2017. № 46. С. 85–93.

революции⁶⁵. В Будапеште действия жандармов лишь усугубили ситуацию. 25 октября 1918 г. полицейские и жандармы «с невероятной жестокостью избивали всех» в колонне антивоенных демонстрантов, которые прорвались из Пешта в Будапештский замок, где находилась королевская резиденция. В результате 3 человека погибли, 40 были серьезно ранены и около 200 получили легкие ранения. Через неделю с дуализмом и Габсбургами в Венгрии было покончено. Страна перешла под управление нового революционно-демократического правительства Михая Каройи⁶⁶.

Чрезмерное насилие жандармерии подрывало престиж венгерского государства за рубежом. В течение недели из газет жители Великобритании, Франции и даже Австралии узнали о расстреле в Чернове в 1907 г.⁶⁷ Ссылаясь на международное эхо трагедии в Чернове, венгерский политик Густав Грац записал в 1929 г., что «независимо от того, было ли использование оружия жандармерией законным или незаконным, нет сомнений, что этот случай нанес Венгрии чрезвычайно большой ущерб», вызвав волну негодования официальным Будапештом⁶⁸. Жестокость венгерских жандармов порицалась литературной критикой от Норвегии (лауреатом Нобелевской премии по литературе Бьёрнстьерном Бьёрнсоном) до Румынии (где поэт и драматург Октавиан Гога ставил пьесу «Господин Нотариус»). В Европе сформировалось мнение, что дуалистический режим в Венгрии угнетает национальные меньшинства и попирает их права, что дало предлог участникам Парижской мирной конференции 1919 г. выступить за расчленение исторической Венгрии, что и было санкционировано Трианонским мирным договором 1920 г.⁶⁹

Библиография / References

Исламов Т.М. Политическая борьба в Венгрии накануне первой мировой войны (1906–1914). М., 1972.

Пеганов А. Священник на австро-русском фронте. Военный дневник Йозефа Тисо (август–октябрь 1914 г.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 46. С. 85–93.

Islamov T. Politicheskaya bor'ba v Vengrii nakanune pervoy mirovoy voyny [Political struggle in Hungary on the eve of the First World War] (1906–1914). Moskva, 1972. (In Russ.)

Piahanaui A. Svyashchennik na avstro-russkom fronte. Voennyj dnevnik Jozefa Tiso (avgust–oktyabr' 1914) [The Priest on the Austro-Russian front. War diary of Josef Tiso (August–October 1914)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya [Bulletin of Tomsk State University. History]. 2017. № 46. S. 85–93. (In Russ.)

Berecz Á. Top-down and bottom-up Magyarization in multi-ethnic Banat towns under dualist Hungary (1867–1914) // European Review of History. 2021. № 3. P. 422–440.

Bodo B. The White Terror: Anti-Semitic and Political Violence in Hungary, 1919–1921. Abington; New York, 2019.

Bonitz F. Tatárjárás Magyarországon 1896-ben. Budapest, 1897. (In Hung.)

⁶⁵ Cornwall M. Traitors and the Meaning of Treason in Austria-Hungary's Great War // Transactions of the RHS. 2015. Vol. 25. P. 121.

⁶⁶ Welner J. Forradalom, bolsevizmus, emigráció. Budapest, 1929. 42 old.

⁶⁷ London Evening Standard, 29.X.1907. P. 6; Irish Independent, 29.X.1907. P. 6; L'Univers, Le Monde, 30.X.1907. P. 1; Le Temps, 31.X.1907. P. 2; The Herald, Melbourne, 2.XI.1907. P. 1; The Australian Star, 2.XI.1907. P. 1.

⁶⁸ Gratz G. Magyarország története 1867–1918. 2 kötet. Budapest, 1934. 152 old.

⁶⁹ Сопроводительное письмо к Трианонскому мирному договору за подписью президента Парижской мирной конференции А. Мильерана от 6 мая 1920 г. указывало, что определение новых границ Венгрии державами Антанты и их союзниками без проведения плебисцитов было вызвано «уверенностью, что народное волеизъявление... не даст существенно других результатов». Мильеран при этом взывал к «базовой исторической истине — а именно тому, что на протяжении долгих лет все усилия мадьярской политики были направлены на игнорирование этнических меньшинств». См.: Documents diplomatiques français. 1920. Vol. 1. 10 janvier — 18 mai / ed. Chr. Baechler. Paris, 1997. P. 610–613.

- Chapman Br.* Police-State. London, 1971.
- Cieger A.* Reform fever and disillusionment: Constitutional codification fiascos of the Hungarian liberals after the settlement of 1867 // *A History of Hungarian Constitution. Law, Government and Political Culture in Central Europe* / eds F. Hörcher, T. Lorman. New York; London, 2018. P. 122–140.
- Collective Violence, Contentious Politics, and Social Change. A Charles Tilly Reader. Oxon, 2017.
- Cornwall M.* Traitors and the Meaning of Treason in Austria-Hungary's Great War // *Transactions of the RHS*. 2015. Vol. 25. P. 113–134.
- Csapó Cs.* A magyar királyi csendőrség története, 1881–1914. Pécs, 1999. (In Hung.)
- Csekő E.* A katonaság és csendőrség az 1901. évi véres pinchehelyi választáson és pótválasztáson // *Tolna megyei levéltári füzetek*. 2006. № 11. 329–370 old. (In Hung.)
- Davies J.A.* Conflict and Control. Law and Order in nineteenth century Italy. London, 1989.
- Day J.* The Russian Police in War and Revolution // *European Police Forces and Law Enforcement in the First World War* / eds J. Campion, L. López, G. Payen. Basingstoke, 2019. P. 257–271.
- Documents diplomatiques français*. 1920. Vol. 1. 10 janvier – 18 mai / ed. Chr. Baechler. Paris, 1997.
- Emsley C.* The Nation-State, the Law and the Peasant in Nineteenth-Century Europe // *Le pénal dans tous ses États: Justice, États et sociétés en Europe (XIIe–XXe siècles)* / eds R. Lévy, X. Roussaux. Bruxelles, 1997. P. 153–178.
- Freifeld A.* Nationalism and the Crowd in Liberal Hungary, 1848–1914. Washington (D.C.), 2000.
- Gratz G.* Magyarország története 1867–1918. 2 kötet. Budapest, 1934. (In Hung.)
- Gróf Tisza István képviselőházi beszédei. 2 kötet / szerk. J. Kun. Budapest, 1933. (In Hung.)
- Gróf Tisza István képviselőházi beszédei. 5 kötet (1913. június 12. – 1915. december 21.) / eds K.J. Barabási, G. Illés, Z. Maruzsa. Budapest, 2011. (In Hung.)
- Hobsbawm E.J.* Political Violence and Political Murder: Comments on Franklin Ford's Essay // *Social Protest, Violence & Terror in Nineteenth- & Twentieth-Century Europe* / eds G. Hirschfeld, W.J. Mommsen. Basingstoke, 1982. P. 13–19.
- Jaszi O.* The Dissolution of the Habsburg Monarchy. Chicago, 1929.
- Johansen A.* Policing and Repression: Military Involvement in the Policing of French and German Industrial Areas, 1889–1914 // *European History Quarterly*. 2004. Vol. 34. № 1. P. 69–98.
- Lignereux A.* La violence d'une force de l'ordre: la gendarmerie et la répression des rébellions (1800–1859) // *Deviance & Société*. 2008. Vol. 32. № 1. P. 47–59.
- Magyar Minisztertanácsi jegyzőkönyvek 1867–1918. A Khuen-Héderváry és a Tisza kormány minisztertanácsi jegyzőkönyvei. 1 kötet. 1903. június 27 – 1905. június 18 / ed. L. Soós. Budapest, 2018. (In Hung.)
- Molnar M.* Histoire de la Hongrie. Paris, 2004.
- Parádi Á.* A magyar rendvédelem civil szerveződései, 1867–1914 // *Rendvédelem-történeti Füzetek*. 2008. 15 kötet. 64–87 old. (In Hung.)
- Parádi J.* A Magyar Királyi Csendőrség. Az első magyar polgári, központosított, közbiztonsági őrt-estület, 1881–1945. Budapest, 2012. (In Hung.)
- Rektor B.* A Magyar Királyi Csendőrség Oknyomozó Története. Cleveland, 1980. (In Hung.)
- Révész M.* A Magyarországi munkásmozgalom története (1867–1913). Budapest, 1913. (In Hung.)
- Romsics I.* Magyarország története a XX. században. Budapest, 2010. (In Hung.)
- Rothenberg G.E.* The Army of Francis Joseph. West Lafayette, 1998.
- Scotus Viator (Seton-Watson R.W.).* Racial problems in Hungary. London, 1908.
- Seton-Watson R.W.* Corruption and reform in Hungary; a study of electoral practice. London, 1911.
- Stergar R., Scheer T.* Ethnic boxes: the unintended consequences of Habsburg bureaucratic classification // *Nationalities Papers*. 2018. Vol. 46. № 4. P. 575–591.
- Szakály S.* Egy közbiztonsági testület létrehozása és feladata a XIX–XX. század fordulóján (A magyar királyi csendőrség) // *Főiskolai Figyelő Plusz*. 1990. Évf. 1, № 2. 213–218 old. (In Hung.)
- Weltner J.* Forradalom, bolsevizmus, emigráció. Budapest, 1929. (In Hung.)
- Zsuppán F.T.* A fegyveres erők és a parlamenti választások Magyarországon (1867–1914) // *Történelmi Szemle*. 1989. № 1–2. 49–59 old. (In Hung.)